

Антон Павлович Чехов

(К 90-летию со дня рождения)

Сильней вождем народов товарищ Сталин поставил имя Чехова в ряду самых выдающихся и светлых имен, составляющих гордость и славу русской нации. А. П. Чехов — один из самых любимых народом писателей. Он относится к числу тех могучих талантов, которые сделали русскую литературу самой великой и передовой литературой в мире. Высокие прогрессивные идеи, глубокий гуманизм, исключительное совершенство образов и доступная широким массам простота формы делают творчество Чехова близким и дорогим для нас, советских людей.

Талант Чехова формировался в глухие годы реакции 80-х годов, когда в политической жизни все казалось мрачным, беспросветным. Эти годы были переходными. Народничество к тому времени потеряло полный крах и выродилось в один из видов либерального приспособления к существовавшей тогда действительности. Рабочее же движение и марксизм в России только лишь созрели. Реакция становилась все более свирепой. Многие из писателей той поры открыто призывали к отказу от всяких общественных целей, рекомендовали приспособиться к мерзкой действительности, к требованиям самодержавия. Чехову эта политическая жизнь с ее бесперспективностью была глубоко ненавистна, она тяжелым бременем ложилась на плечи молодого писателя.

Но Чехова не сокрушили годы реакции. Он упорно и сосредоточенно стремился осмыслить подлинную сущность своего времени, неутомимо искал пути и средства служения народу, искал и закладывал идейные и художественные основы своего творчества. Он решительно вступает в ряды тех писателей, которые продолжали свободлюбивые и реалистические традиции русской демократической литературы. Вслед за великим сатириком Салтыковым-Щедриным, Чехов смело и правдиво обличал эпоху безвременья.

Конечно, своеобразие эпохи и вынужденное отсутствие непосредственной связи писателя с революционным движением задерживали идейно-политический рост Чехова, лепили мучительными поисками ответов на вопросы своего времени: кто же виноват в создавшейся обстановке, что надо делать для ее уничтожения? Чехов не имел твердых политических убеждений, но он понимал, как писатель, что надо быть непримиримым врагом гнетущей действительности, надо решительно выступить против косных и враждебных сил. И он делал это как художник слова, он звал к твердости и силе, необходимым для плодотворной борьбы с реакцией. Чехов заставлял массового читателя вдуматься в смысл происходящего вокруг него, помогал ему разобраться в будничной реальной жизни. Он выступил в литературе как защитник «маленьких», простых людей труда, как обличитель уродства общественных форм, как художник правды.

Эти особенности творчества Чехова первым оценил А. М. Горький: «... в каждом из юмористических рассказов Антона Павловича я слышу тихий, глубокий вздох чистого, истинно-человеческого сердца... Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно-правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины.

Бичом сатиры и юмора Чехов наносил жестокие удары дряхлеющему общественному строю, осуждал мир собственности, насилия и консерватизма, воспитывал в читателе отвращение к лжи и лицемерию. В замечательном рассказе «Злоумышленник» Чехов показал произвол и насилие земского суда, бездушно осудившего темного и бесправного мужика, который даже не понимает, за что его судят. В рассказе «Унтер Пришибеев» Чехов мастерски высмеял детище победоносцевской реакции — зловещую фигуру душителя народа. В рассказе «Хамелеон» Чехов жестоко обличает мерзкого подхалима и лакея, гадко унижающегося перед всеми, власть имущими. С огромной силой зрелого художника Чехов создал образ душиителя всяких свобод, отвратительного доносчика Беликова (рассказ «Человек в футляре»). Этот настоящий палач свободы, всего нового и передового, олицетворяет собою всю мерзость царского режима, державшего народ в страхе, невежестве и рабстве.

В этих и многих других рассказах Чехов показал задыхающуюся

от старорежимного произвола России и ее полукрепостнические учредения, которые «гнетущим ярмом лежат на пролетариате и на народе вообще, задерживая рост политической мысли» (Ленин). Чехов в своем творчестве выразил непримиримое отношение к рабской покорности и приниженности человека. В письме к Суворину он просит написать рассказ о том, как «молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая».

Эту же мысль Чехов выразил в своем раннем рассказе «Размазня». В нем он показал забитую и покорную губернтку, которая преднамеренно обманывала. Но она безмятежно и безропотно смиряется с несправедливым к ней отношением. Тогда другой персонаж этого рассказа с возмущением обращается к ней: «Я пошутил над Вами, жестокий урок дал Вам... Я отдам все ваши восемьдесят! Вы они в конверте для Вас приготовлены! Но разве можно быть такой кислятиной? Отчего Вы не протестуете, чего молчите?..»

Чехов порицает людей, потерявших чувство собственного достоинства, волю к сопротивлению.

Крайнее обнищание, забитость и темнота, бесправие дореволюционной деревни, находящейся под гнетом самодержавного произвола, показаны в высокохудожественных повестях Чехова «Мужики» и «В овраге». В то же время там показана великая нравственная сила крестьянина и его жажда справедливости.

Теснота, невыносимый режим дореволюционного образа жизни, подавление всякой свободной мысли все больше и больше становились ненавистны писателю. Он решительно осуждает толстовскую теорию непротивления социальному злу. С потрясающей обличительной силой Чехов выступает против этой жизни в своей известной повести «Палата № 6». В ней гениальный художник нанес тяжелый удар по самодержавию. Палата № 6 — это символ запертой в тюрьму всей России. В этой повести Чехов издевается над интеллигентским «прекраснодушием» и ее отказом от борьбы. Он верил в пробуждение сил народа и призывал противопоставить насилию грозную силу и упорную борьбу до конца, хотя сам он и не видел еще истинных носителей такой силы.

Эта повесть произвела сильное впечатление на молодого Ленина, который рассказывал своей сестре Анне Ильиничне: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог остаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня такое ощущение, точно я заперт в «палате № 6».

Чехов ясно сознавал необходимость коренного изменения жизни страны. В 90-х, и особенно в девятисотых годах, он все отчетливее чувствовал предреволюционный подъем, приближающиеся великие перемены жизни. Вера в силы народа, в свою родину помогала Чехову бодрее смотреть на будущее. Он писал: «... писатели, которых мы называем вечными или просто хорошими, и которые пьянят нас, имеют один общий и весьма важный признак: они куда-то идут и Вас зовут туда же, и Вы чувствуете не умом, а всем своим существом, что у них есть какал-то цель... Лучшие из них реальны и пишут жизнь такую, какая она есть, но от того, что каждая строчка пропитана, как комом, сознанием цели, Вы кроме жизни, какая есть, чувствуете еще ту жизнь, какая должна быть, и это пленяет Вас».

В первоначальном варианте рассказа «Жена» были такие слова: «Глядя на улыбающегося мужика, на мальчика с громадными рукавицами, на избы, я понимал теперь, что нет такого бедствия, которое могло бы победить этих великодушных людей, мне казалось, что в воздухе уже пахнет победой, я гордился и был готов крикнуть им, что я тоже русский, что я одной кровью и одной душой с ними».

Чехов все чаще показывает в своем творчестве людей, охваченных предчувствиями надвигающейся революционной перемены, призывая к немедленному изменению всего строя жизни. «Больше так жить невозможно» — заявляет персонаж рассказа «Крыжовник». Этот герой не хочет стоять надо влом и ждать, «когда он зарастет сам или затянет его илом». Надо действовать, надо «перескочить через него или построить через него мост...».

Некоторые герои произведений Чехова, а вместе с ними и писатель,

приходят к выводу о необходимости применения сильных, смелых и скорых способов борьбы: «Если в самом деле хочешь быть полезным, то выходи из тесного круга обычной действительности и старайся действовать сразу на массы» (повесть «Моя жизнь»). Чехов умел глядеть на окружающую его действительность глазами будущего. Один из персонажей пьесы «Три сестры» (1901 год) пророчески заявляет: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря».

Чехов видел близость конца старой жизни, вырождение и гибель помещичьего класса и показал в пьесе «Вишневый сад» нелепости этой обреченной на слом жизни, ее отживших типов, дряблых и бессильных паразитов, ничего не понимающих в происходящих событиях. Но гениальный писатель не ограничивается показом мучительной агонии старого мира. Он выражает веру в скорый приход нового, счастливого общественного уклада жизни. Устами студента Трофимова Чехов зовет к этому будущему: «Я предчувствую счастье, Аня, я уже вижу его... Вот оно, счастье, вот оно идет, подходит все ближе и ближе, я уже слышу его шаги. И если мы не увидим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие!».

Надо было быть великим жизнелюбом и оптимистом, чтобы создавать подобные произведения, пронзанные жизнеутверждающими идеями. Еще при жизни Чехова А. М. Горький с радостью отмечал, что «каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну глубоко ценную и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни». Чехов горячо и страстно любил жизнь, любил свою родину, свой народ. «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!» — восклицал он в письме к сестре. Таким человеком был сам писатель. Горький называл Чехова «могучим талантом», указывал на большое значение Чехова, на его новаторство и изумительное мастерство. Чехов ввел в литературу новый жанр — рассказ-миниатюру. Он умел с удивительной экономностью создавать красоту в обыкновенной жизни, с мудрым лаконизмом, выражать в гениально простой и скромной форме богатейшее содержание жизни. В его творчестве даже маленькие художественные детали воссоздавали картины огромной обобщающей силы. Горький писал, что Чехову «достаточно одного слова для того, чтобы создать образ и фразы, чтоб сотворить рассказ, дивный рассказ, который ввертывается в глубь и суть жизни, как бур в землю». Л. Н. Толстой называл Чехова «Пушкиным в прозе».

Исключительно велико значение Чехова в драматургии и в развитии русского театра. Чехов стал зачинателем новой реалистической драмы и лирической комедии, отвергнувших дешевую театральность. Становление и развитие Художественного театра тесно связано с именем Чехова. Реформаторская деятельность МХАТ началась и выросла на репертуаре чеховской драматургии. Много десятилетий на мхатовской сцене живут такие пьесы, как «Вишневый сад», «Три сестры», «Дядя Ваня». Наряду с Горьким, Чехов много сделал для развития Художественного театра, ставшего гордостью нашего народа и вершиной мировой театральной культуры.

Творчество Чехова оказало также большое влияние на развитие мировой литературы. Прогрессивные зарубежные писатели учатся у Чехова высокому мастерству и смелости обличения капиталистического мира.

Для нас, советских людей, особенно велико значение и сила чеховского творчества, дороги его передовые идеи и жизнеутверждающие тенденции. «Жизнь дается один раз, и хочется прожить ее бодро, осмысленно, красиво». Эти слова одного из чеховских героев глубоко любил писатель Н. Островский. Углубляя заключенную в них мысль, пламенный советский патриот писал: «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Об этом мечтал и к этому звал в своем творчестве Чехов. Именно поэтому советский народ так высоко ценит чеховское литературное наследие, помогающее нам «итти в передовых колоннах наступления» (Н. Островский).

Г. ЕФРЕМЕНКО.